

Материалы к изучению уссурийского травника *Tringa totanus ussuriensis* на Дальнем Востоке России

Ю.Н.Глущенко, Д.В.Коробов, И.М.Тиунов,
А.Ю.Блохин, А.В.Вялков, В.П.Шохрин, В.Н.Сотников

Юрий Николаевич Глущенко, Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия.

E-mail: yu.gluschenko@mail.ru; dv.korobov@mail.ru

Иван Михайлович Тиунов. ФНЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, пр. 100-летия Владивостока, д. 159, Владивосток, 690022, Россия. Государственный природный биосферный заповедник «Ханкайский», ул. Ершова, д. 10, Спасск-Дальний, Приморский край, 692245, Россия. E-mail: ovsianka11@yandex.ru

Андрей Юрьевич Блохин. Научная группа «Вальдшнеп» МОО «РОСИП», ул. Нижегородская, д. 70, корп. 1. Москва, 109052, Россия. E-mail: astokh-bay@ya.ru

Андрей Витальевич Вялков. Владивосток, Россия. E-mail: adrem-tan@andex.ru

Валерий Павлович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г.Капланова и национального парка «Зов тигра», ул. Центральная, д. 56, с. Лазо, Приморский край, 692980, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru

Владимир Несторович Сотников. Кировский городской зоологический музей, ул. Ленина, д. 179, Киров, 610007, Россия. E-mail: sotnikovkgzm@gmail.com

Поступила в редакцию 14 января 2023

Травник *Tringa totanus* (Linnaeus, 1758) – политипический вид, широко распространённый в Палеарктике, где он представлен шестью подвидами (Степанян 2003; del Hoyo, Collar 2014). Южную часть Дальнего Востока России населяет уссурийский травник *Tringa totanus ussuriensis* Buturlin 1934, который является немногочисленным локально гнездящимся перелётным видом. Принято считать, что этому кулику свойственны проявления морфизма в окраске оперения, при этом выделяют два основных типа окраски: у особей одного типа основной фон верхней стороны тела буровато-серый с оливковым оттенком, а у другого – коричнево-охристый. Среди представителей уссурийского подвида преобладает морфа коричнево-охристой окраски, общий тон которой светлее, чем у других рас, а на груди и нижней части тела рисунок так же хорошо развит, как у номинативной расы (Степанян 2003). Из 13 травников, добытых на Сахалине, к коричневатой-охристой морфе отнесли 11 экземпляров, и только 2 особи этой выборки имели окраску, характерную для буровато-серого типа (Нечаев 1991). Эти тонкости окраски оперения, вероятно, хорошо прослеживаются только при работе с серийным музейным материалом, тогда как при полевых исследованиях обращает на себя внимание лишь широкая индивидуальная изменчивость окраски взрослых птиц в летнем наряде как по степени развития рисунка, так и по его насыщенности и цветовым оттенкам (рис. 1-3).

Рис. 1. Взрослые травники *Tringa totanus* в летнем наряде, Приморский край.
 1 – остров Русский, 6 апреля 2022, фото А.В.Вялкова; 2 – остров Русский, 9 апреля 2021, фото А.В.Вялкова;
 3 – окрестности Владивостока, полуостров Де-Фриза, 19 мая 2021, фото А.В.Вялкова; 4 – окрестности
 Владивостока, полуостров Де-Фриза, 16 мая 2022, фото А.В.Вялкова; 5 – восточное побережье озера Ханка,
 27 марта 2016, фото Д.В.Коробова; 6 – бухта Преображение, 7 апреля 2022, фото В.П.Шохрина

Рис. 2. Взрослые травники *Tringa totanus* в летнем наряде, Хабаровский край, остров Байдукова.
 1 – 26 июля 2022; 2 – 28 июля 2022; 3 – 28 июля 2022; 4 – 30 июня 2022; 5 – 15 июля 2022; 6 – 19 июля 2022.
 Фото Д.В.Коробова

Распространение и численность. Согласно описанию Л.С.Степняна (2003), на гнездовании травник широко распространён в Евразии от атлантического до тихоокеанского побережья и Сахалина, при этом подвид *T. t. ussuriensis* занимает восточную часть гнездового ареала, лежащую к западу до Уральского хребта и долины реки Эмбы.

Рис. 3. Взрослые травники *Tringa totanus* в летнем наряде, остров Сахалин, залив Даги.
 1 – 18 июля 2021; 2 – 17 июля 2021; 3 – 14 июля 2021; 4 – 2 июля 2021;
 5 – 3 июля 2021, фото Д.В. Коробова; 6 – 7 июля 2021, фото В.П.Шохрина

Более детально область размножения уссурийского травника на русском Дальнем Востоке проработана в аннотированном каталоге «Птицы Дальнего Востока России» (Нечаев, Гамова 2009), но и эта информация требует дальнейшей детализации. Согласно нашим представлениям, распространение этого кулика в дальневосточном регионе носит кластерный характер. Наиболее крупный из таких кластеров, население которого можно условно назвать западно-приохотской популяцией, занимает прибрежные районы западной части Охотского моря. В свою очередь, он включает два территориально разобщённых фрагмента: материковый (хабаровская группировка) и островной (сахалинская группировка). Первый из них охватывает прибрежные районы Хабаровского края (рис. 4.1). Его известная северная граница проходит по Шантарским островам, но не исключено гнездование травника в устье реки Уда и несколько севернее. Наиболее южные пределы распространения хабаровской группировки выявлены на озере Удыль (Воронов, Пронкевич 1991; Росляков, Росляков 1996; Бабенко 2000; и др.) и в заливе Невельского, где, по нашим данным, поселения травника существуют в устьях рек Нигирь и Псю.

Островная группировка размещена в прибрежной зоне Северного Сахалина (рис. 4.2), где южными пределами распространения травника на северо-западе острова является залив Виахту, а на северо-востоке – залив Набильский (Нечаев 1991; Тиунов, Блохин 2011). Гнездование этих куликов дальше к югу, на островах озера Невское (Воронов и др. 1983) (рис. 4.3), указывается как возможное (Нечаев 1991). Скорее всего, размножение травников в средних частях Сахалина носит нерегулярный

характер и обусловлено периодическим проникновением птиц из основной группировки, населяющей северные районы острова.

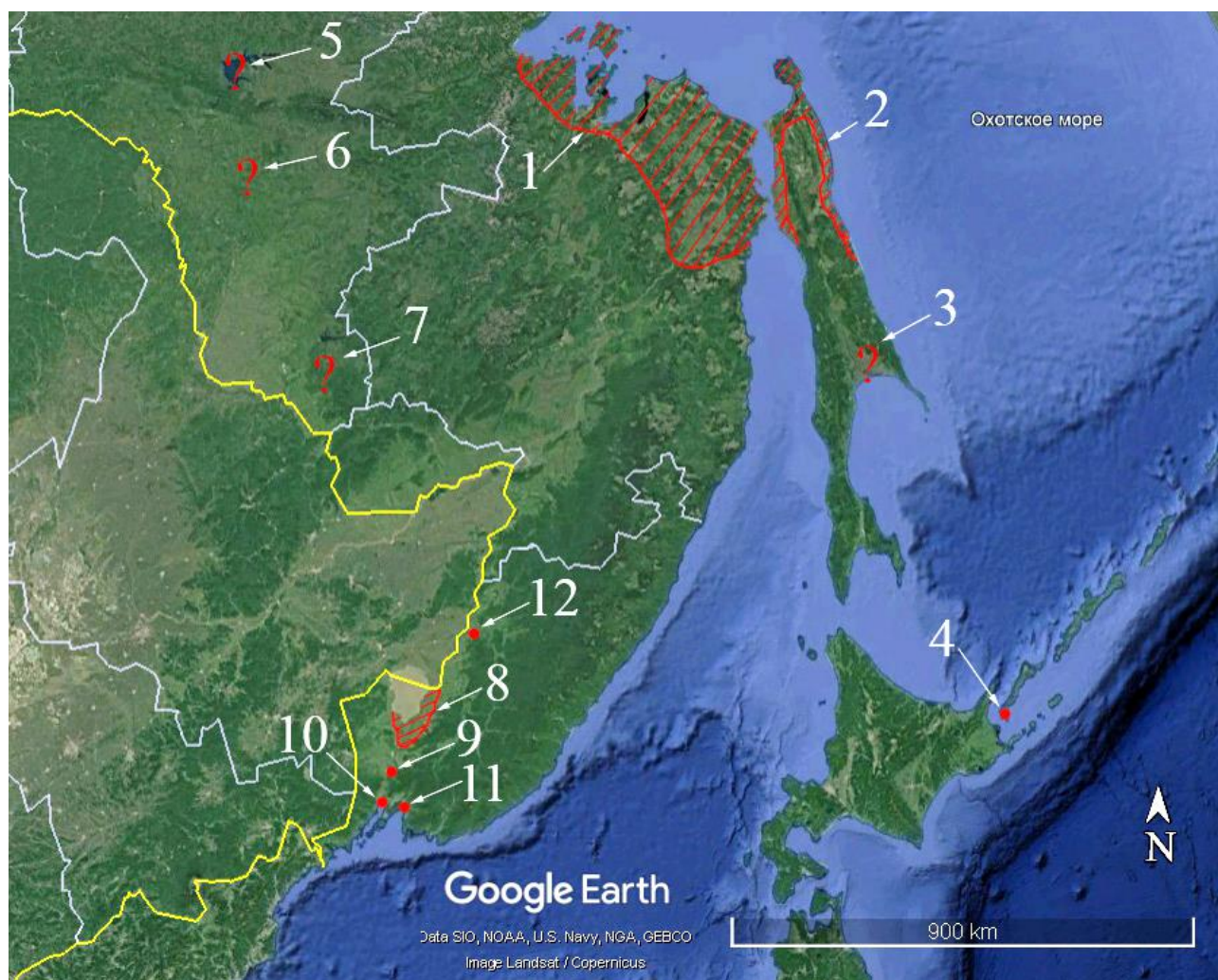

Рис. 4. Распространение травника *Tringa totanus* на гнездовании на Дальнем Востоке России. Пояснения в тексте; знак «?» означает, что известны летние встречи, но гнездование документально не подтверждено

Ввиду неравномерного распределения подходящих для гнездования биотопов распределение травников, гнездящихся в западной части охотского побережья, носит мозаичный характер. В ряде случаев даже физиономически подходящие для размножения участки этой территории оказываются не заселёнными птицами, либо здесь только летуют холостые особи. В целом эта популяция является вполне самодостаточной и в долгосрочной перспективе может существовать независимо от возможных подпиток извне. Общая численность её материковой (хабаровской) и островной (сахалинской) группировок в точности не известна.

На Сахалине травника считают малочисленным видом, а его численность не является стабильной во времени (Нечаев 1991; Тиунов, Блохин 2011). Плотность населения этих куликов выявлена только для отдельных гнездовых локусов. Так, в окрестностях залива Чайво в 1988-1991 годах этот показатель составлял 1-3 пары на 1 км маршрута, а всего здесь

размножались около 60 пар (Blokhin 1998). В 2005-2007 годах отметили спад численности, а плотность гнездящихся куликов оценивали в 1-33 особи на 1 км² (Тиунов, Блохин 2011). Позднее, в 2022 году, вид здесь был довольно редок, а встречаемость в разных местообитаниях колебалась от 0.12 до 0.61 ос./км (наши данные). Вследствие неравномерности распределения и факультативной колониальности птиц приведённые выше данные явно не годятся для экстраполяции. Судя по нашему пересчёту, основанному на материалах В.А.Нечаева (1991), на обследованных им участках Сахалина во второй половине XX столетия суммарно обитало около 300 гнездящихся пар. Очевидно, эту цифру можно признать в качестве нижнего предела оценки численности травника на острове, а его верхним пределом, вероятно, можно считать 1000 пар.

В Нижнем Приамурье травник в целом редок и распространён спорадично, но для отдельных участков его считают многочисленным (Воронов, Пронкевич 1991; Бабенко 2000). Последняя оценка, на наш взгляд, может быть обусловлена формированием рыхлых гнездовых колоний, в которых птицы периодически создают «фоновый шум». В любом случае суммарная численность гнездящихся здесь травников, хотя и не установлена даже в первом приближении, значительно выше, чем на Сахалине. В заливе Константина в первой половине лета плотность населения составляла 150 ос./км², а в Ульбанском заливе во второй половине лета – 180 ос./км² (Воронов, Пронкевич 1991). По данным, полученным нами в конце июня и начале июля 2022 года, в заливе Константина от устья реки Эльганде до устья реки Борикаган гнездилась 41 пара травников, при этом следует отметить, что пригодными для размножения этих куликов здесь оказались только 16 км побережья, то есть плотность составляла около 2.6 пар/км. В этом же году в Тугурском заливе, Губа Асман, от устья реки Элькаган до устья реки Кутын на 8-километровом участке побережья зарегистрировали 25 пар, то есть плотность достигала 3.1 пар/км.

На лугах в устье реки Чёрная в разные годы обилие травника находилось в пределах от 10 до 22.5 пар/км², также как на острове Большой Шантар в устье реки Анаур и в бухте Нерпичья в заливе Николая. На небольшом островке (150×70 м), расположенном на озере Мухтеля (залив Александры), обитали 3 пары травников (Бабенко 2000). В устье реки Нигирь (бухта Невельского) в 2003 и 2005 годах на площади 2.5 км² гнездилось 30-50 пар, при этом плотность населения составляла 32.5-128 ос./км² (наши данные).

В заливе Счастья на приморских лугах у посёлка Власьево обилие травника составляла 7.1 пар/км², на марях – 1.5 пар/км²; на лугах острова Чкалова – 3.6 пар/км², а на небольших островах этого залива, таких как Дыгруж, Кевор и Тудум, размножались около 30, 20 и 4-5 пар, соответственно (Бабенко 2000). Наши наблюдения, проведённые на ост-

рове Байдукова в 2022 году, позволили приблизительно оценить численность травника в его южной половине, где на площади около 9 км² гнездились не менее 70 пар, при этом, несмотря на склонность к формированию рыхлых гнездовых агрегаций, насчитывающих до 10-15 пар, кулики заселяли большую часть пригодных для гнездования биотопов.

Исходя из географических соображений, травники, обнаруженные на гнездовании на Южных Курильских островах, в южной части острова Кунашир (Нечаев, Куренков 1986; Нечаев 2005) (рис. 4.4), по нашему мнению, связаны не с сахалинской группировкой, а с птицами из ещё одного территориально обособленного гнездового кластера, расположенного в восточной части острова Хоккайдо (Check-List... 2012).

Что касается других участков бассейна реки Амур, входящих в состав русского Дальнего Востока, то данные по распространению и численности травника здесь весьма ограничены, а порой и противоречивы. Так, Г.Е. Росляков (1996) приводит травника в качестве малочисленного гнездящегося вида «по краю», подразумевая, что он распространён по всей территории Хабаровского края. Безусловно, такое указание не соответствует действительности, и на него ориентироваться не следует.

В Еврейской автономной области травника считают обычной пролётной птицей (Аверин 2010), с чем трудно согласиться: скорее всего, он здесь малочислен или даже редок. Более справедливая субъективная оценка его численности вида дана для заповедника «Бастак», где этого кулика приводят в качестве немногочисленного (Аверин и др. 2012).

Для Амурской области травника без предоставления каких-либо доказательств приводили в качестве гнездящегося вида (Дугинцов, Панькин 1993), но затем его статус поменяли на чрезвычайно редкий, предположительно гнездящийся и очень редкий пролётный вид (Антонов, Дугинцов 2018). Позднее его включили в Красную книгу области (Антонов 2019). Летом в этом регионе травников наблюдали на Зейском водохранилище (Ильяшенко 1986) (рис. 4.5), а также в бассейнах рек Селемджа (Воронов 2000) (рис. 4.6) и Бурея (Воронов 1976) (рис. 4.7), однако документального подтверждения факта размножения этого вида до сих пор не получено.

В Приморье гнездование травника установлено только в его западном секторе: на Ханкайско-Раздольненской равнине, в частности, на Приханкайской низменности (Шульпин 1936; Поливанова, Глущенко 1975; Глущенко и др. 2006б) (рис. 4.8) и в бассейне нижнего течения реки Раздольная (Глущенко и др. 2006а; Волковская-Курдюкова 2009) (рис. 4.9), а также на побережьях Амурского (рис. 4.10) и Уссурийского (рис. 4.11) заливов (Нечаев 1997; Глущенко и др. 2016) и в низовье реки Большая Уссурка (рис. 4.12) (наши данные). Распространение птиц в этом секторе носит локальный характер, а их численность подвержена значительным межгодовым колебаниям. В 1970-х годах для бассейна

озера Ханка суммарную численность оценили в 80-150 пар (Глущенко 1982). В 1972-1977 годах на рисовых полях восточного сектора Приханкайской низменности в наиболее подходящих местах плотность населения достигала 2.5 пар/км² (Глущенко 1979). На восточном побережье озера Ханка, в районе устья реки Гнилая (Верхний Сунгач), в 1977 и 1978 годах этот показатель составлял 4 и 1 пар/км², соответственно (Назаров и др. 1996). В 2002-2003 годах обилие этих куликов на различных участках Приханкайской низменности варьировало от 0.8 до 10.2 пар/км² (Глущенко и др. 2006б; Волковская-Курдюкова 2009).

В долине реки Раздольная число гнездящихся травников динамично, а в краткосрочной перспективе находится в прямой зависимости от обилия талых вод (Глущенко и др. 2006а). В Михайловском районе плотность населения в агроценозах существенно ниже, чем на Приханкайской низменности, и в 2000-2002 годах этот показатель варьировал от 0.6 до 0.8 пар/км², в среднем составляя 0.71 ± 0.19 пар/км² (Волковская-Курдюкова 2009).

В недалёком прошлом в Южном Приморье этот вид не гнезвился (Панов 1973). В 1983 году 4-5 пар травников размножались в вершинной части Амурского залива в районе устья реки Шмидтовка, а в 1993-1996 годах здесь обитали 2-3 пары (Нечаев 1997). С 1987 года гнездование травника регистрировали на побережье Уссурийского залива, причём до 1996 года на протяжении 3 км маршрута в разные годы здесь размножались от 5 до 10 пар, а появление этой гнездовой группировки, вероятнее всего, относится к началу или середине 1980-х годов (Нечаев 1997). Для юго-востока края в «Летописях природы Лазовского заповедника» за 1980 год есть упоминание о том, что одна пара, по-видимому, гнездилась на сырой луговине у села Киевка, но конкретные сведения не приводятся (Шохрин 2017).

Информация (со ссылкой на данные В.А.Нечаева) о том, что в Южном Приморье «отмечена тенденция сокращения популяции гнездящихся и пролётных птиц» (Nazarenko *et al.* 2016, с. 110), нам представляется не совсем корректной. По нашим представлениям здесь, как и на Приханкайской низменности, происходят существенные многолетние флуктуации численности, при этом если примерно до 2010 года наблюдали рост этого показателя, то позднее начался явный спад, продолжающийся и по настоящее время. В низовье реки Большая Уссурка единично гнездящиеся пары травников мы регистрировали в окрестностях Дальнереченска (рис. 4.12), где в 2009, 2015 и 2017 годах отмечали гнездовое поведение, нашли разорённое гнездо и наблюдали пару с птенцами.

Можно предположить, что гнездование травника во всех выявленных локусах Приморья, в том числе и на озере Ханка, носит нерегулярный характер. В таком случае областью постоянного размножения рассматриваемого вида на русском Дальнем Востоке являются лишь прибреж-

ные районы западной части Охотского моря, включая северную половину Сахалина. Во всех других местах с разной периодичностью и при различной численности формируются временные гнездовые группировки, зависящие от притока птиц из базовых популяций, одна из которых занимает восточную часть острова Хоккайдо, а другая, вероятно, населяет Северо-Восточный Китай. Для Корейского полуострова травник известен только в качестве пролётного (Томек 1999; Moores, Kim 2014).

Весенний пролёт. Весенняя миграция травника в Приморском крае не выражена и изучена очень слабо. К.А.Воробьёв (1954) считал, что этот кулик появляется в Южном Приморье во второй половине апреля. Данное утверждение не было подкреплено собственным материалом автора и к тому же, согласно ныне имеющимся в настоящее время сведениям, оно не соответствует действительности. Первые регистрации пролётных птиц в разных районах юга Приморья относятся к разным датам марта либо к первой пентаде апреля (табл. 1).

Таблица 1. Некоторые даты первых встреч и начала пролёта уссурийских травников *Tringa totanus ussuriensis* весной на разных участках территории Приморского края

Место	Даты	Источник информации
Побережья залива Петра Великого, окрестности Владивостока	29 марта 1992; 31 марта 1967 и 2021; 1 апреля 2022	Омелько 1971; Нечаев 1997; данные А.П.Роголя; данные А.П.Ходакова
Окрестности Лазовского заповедника	22 марта 2011; 27 марта 2019; 7 апреля 2022	Шохрин 2017; наши данные
Низовье реки Раздольная, окрестности Уссурийска	5 марта 2021; 15 марта 2006; 23 марта 2005; 24 марта 1994 и 2007; 26 марта 2004; 30 марта 1994; 1 апреля 2003 и 2020; 2 апреля 2000; 3 апреля 2002	Глуценко и др. 2006а, 2019; Нечаев 2006; наши данные
Озеро Ханка, Приханкайская низменность	21 марта 2019; 26 марта 2011, 27 марта 1978 и 2016; 29 марта 2008; 30 марта 2000; 2 апреля 1981, 2007 и 2012; 3 апреля 1974 и 2010	Глуценко и др. 2006б; наши данные

Рис. 5. Травник *Tringa totanus* в начале весенней миграции. Озеро Ханка, устье реки Спасовка. 21 марта 2019. Фото Д.В.Коробова

Столь рано прилетевшие птицы держатся в одиночку (рис. 5), реже парами (рис. 6) либо группами в несколько особей, и, судя по их последующему поведению, на Ханкайско-Раздольненской равнине они представлены главным образом особями местной гнездящейся группировки.

Рис. 6. Пролётные травники *Tringa totanus* в начале весенней миграции. Юго-Восточное Приморье, бухта Петрова. 22 марта 2022. Фото В.П.Шохрина

Рис. 7. Пролётная группа травников *Tringa totanus*. Южное Приморье, окрестности Владивостока, полуостров Де-Фриза. 23 мая 2019. Фото А.В.Вялкова

На Ханкайско-Раздольненской равнине весенний пролёт совсем не выражен (Глуценко и др. 2006а,б; 2008; Глуценко, Коробов 2020). Увеличение числа прибывших сюда птиц, со временем занимающих гнездовые станции, происходит в первой половине апреля. Несколько активнее миграции проходят и лучше прослежены вдоль морского побережья Южного Приморья, в частности, в вершинной части Амурского залива (в первую очередь в районе устья реки Шмидтовка у полуострова Де-Фриза). Здесь мигрируют преимущественно птицы северных популяций, при этом, по данным М.А.Омелько (1971), их массовый пролёт протекает во второй половине мая, когда на Ханкайско-Раздольненской рав-

нине местные птицы уже заняты насиживанием кладок. В этот период на полуострове Де-Фриза изредка наблюдали пролётные стаи, состоящие из 30-40 особей (27 мая 1952 и 28 мая 1956), при этом самые крупные из них включали 150 и 350 экземпляров (30 мая 1959), а последних мигрантов здесь отмечали 3 июня 1955 и 5 июня 1957 (Омелько 1971). С конца XX столетия информация о крупных пролётных стаях травника отсюда не поступала, хотя максимальные по численности группы этих куликов в прибрежных районах Южного Приморья по-прежнему встречали во второй половине мая (рис. 7) и даже в начале июня.

Для залива Восток травник указан в качестве редкого пролётного вида, весенние миграции которого проходят в апреле и первой половине мая (Нечаев 2014). Для окрестностей Лазовского заповедника во время пролёта документировали лишь несколько встреч этих куликов: 2 птиц наблюдали 22 марта 2011 на побережье бухты Петрова; стаю из 31 особи встретили 23 мая 2015 в устье реки Киевка (рис. 8); группу, включавшую 9 травников, отметили там же 2 июня 2020 (рис. 9); одиночную особь зарегистрировали 7 апреля 2022 в окрестностях посёлка Преображение (Шохрин 2017; наши данные).

Рис. 8. Фрагмент пролётной стаи травников *Tringa totanus*. Южное Приморье, устье реки Киевка. 23 мая 2015. Фото В.П.Шохрина

Для других прибрежно-морских участков Южного Приморья в период пролёта также известны лишь немногочисленные весенние встречи травников. Так, пару птиц отметили 24 мая 1963 в окрестностях заповедника «Кедровая Падь» (Назаренко 1971), взрослую самку добыли 25 мая 1963 из стайки в 5 экземпляров в устье реки Барабашевка (Монгулай) (Панов 1973), одиночную птицу отстреляли 14 мая 1968 на острове Большой Пелис (Лабзюк и др. 1971). Кроме этого, одного травника зарегистрировали 17 мая 1975 в дельте реки Раздольная, здесь же 4 и 5

апреля 1986 добыли самца и самку. Одиночного травника наблюдали 5 июня 1991 на острове Рикорда (Назаров 2004).

В Северо-Восточном Приморье во время северного пролёта травников наблюдали три раза: одиночную особь встретили 25 апреля 1996 на озере Благодатное; группу из трёх птиц зарегистрировали 31 мая 2004 в низовьях реки Серебрянки; взрослую самку добыли 11 июня 1990 на озере Благодатное (Елсуков 2013).

Рис. 9. Пролётная группа травников *Tringa totanus*. Устье реки Киевка. 2 июня 2020. Фото В.П.Шохрина

Во внутренних районах юга Дальнего Востока, лежащих к северу от Приморского края, на весеннем пролёте травник определённо редок. Две группы птиц, состоящие из 2 и 3 особей, отметили 5 апреля 2005 в нижнем течении реки Усури (Пронкевич 2011). В окрестностях Хабаровска этих куликов наблюдали с первой половины апреля по вторую половину мая (Pronkevich 1998). В заповеднике «Бастак» (Еврейская автономная область) травник немногочислен во время весенних миграций, при этом крайними датами встреч указаны 12 апреля и 25 мая (Аверин и др. 2012). На Буреинско-Хинганской низменности птицы этого вида на пролёте редки, в частности, приводится дата регистрации 24 мая 2008 (Антонов, Париллов 2010), хотя в другом, более позднем источнике есть указание, что травник появляется в Амурской области с начала апреля (Антонов 2020).

В Нижнем Приамурье весной этих куликов отмечали 29 мая около села Верхний Нерген, 31 мая и 1 июня на озере Болонь, а в окрестностях села Циммермановка 6 июня слышали их крики (Кистяковский, Смолгоржевский 1973). В Комсомольском заповеднике травников отмечали в конце мая и в начале июня (Колбин и др. 1994; Бабенко 2004). В прибрежной зоне западного Приохотья первое появление травников в заливе Счастья датировали 18 мая (Яхонтов 1963). На побережье Амур-

ского лимана пролётных птиц наблюдали 16 и 17 мая 1991 (Бабенко 2000). Указание на встречу травника на Шантарских островах в марте (Дулькейт 1973) сомнительно, на что справедливо указывал В.Г.Бабенко (2000).

По сведениям В.А.Нечаева (1991), на Сахалине весной травники появляются во второй половине мая. Наиболее ранний прилёт этих куликов на Северный Сахалин отметили 15 мая 2003, а сама миграция здесь проходила над морем в полосе до 100 м, одиночно либо небольшими стайками, насчитывающими от 3 до 25 особей (Тиунов, Блохин 2011).

Местообитания. По нашим данным, гнездовыми биотопами на Приханкайской низменности травникам служат травяные болота и переувлажнённые внешними водами участки пастбищ, лугов и полей, в первую очередь, рисовых (рис. 10) (Глущенко 1979). Птицы селятся как отдельными парами, так и рыхлыми колониями, нередко вместе с чибисами *Vanellus vanellus*, поручейниками *Tringa stagnatilis* и ходулочниками *Himantopus himantopus* (Глущенко и др. 2006б; 2022).

Рис. 10. Общий вид гнездовых станций уссурийских травников *Tringa totanus ussuriensis* на Приханкайская низменности. 23 мая 2013. Фото Д.В.Коробова

Места обитания травников на побережье Уссурийского залива представляют собой приморскую низменность с мелководными пресными и солоноватыми озёрами и протоками, окружёнными осоково-тростниковыми и тростниковыми болотами (Нечаев 1987).

На Сахалине эти кулики населяют прибрежную (не далее 5 км от побережья) полосу мелководных заливов, занятых разреженными и за-

болоченными лиственничными лесами с многочисленными пресными и солоноватыми озёрами, осоковыми и осоково-моховыми болотами, обычно в устьях рек (Нечаев 1991) (рис. 11).

Рис. 11. Общий вид гнездовых станций уссурийских травников *Tringa totanus ussuriensis* на Северном Сахалине: 1 – залив Баури, 1 июля 2021; 2 – окрестности села Горячие Ключи, 28 июня 2021. Фото В.П.Шохрина

На гнездовании в Нижнем Приамурье травники занимают сырые прибрежные разнотравные луга по берегам мелководных морских заливов и в устьях рек, реже они селятся в разреженных заболоченных лиственничниках (Бабенко 2000). По нашим данным, в заливе Счастья эти кулики гнездятся на большей части острова Байдукова (рис. 12), где заселяют прибрежные травянистые заросли, отделённые от окружающих заливов песчаными и галечниковыми береговыми валами, а также обширные заболоченные понижения, на которых тяготеют к протокам и мелководным озёрам. Часть гнёзд птицы располагали на возвышенных гребнях песчаных дюн, покрытых разнотравьем и густыми зарослями шикши сибирской. В подобных биотопах травники селились и на многих других, более мелких островах, находящихся в этом заливе (Малый Лангр, архипелаг Дегруж), которые мы посетили летом 2022 года. Ку-

лики гнездились, как отдельными парами, так и рыхлыми колониями. В ряде случаев на юге острова Байдукова они размещали гнёзда диффузно в обширном поселении камчатской крачки *Sterna camtschatica*.

Рис. 12. Общий вид гнездовых станций уссурийских травников *Tringa totanus ussuriensis* на острове Байдукова в заливе Счастья. 1 – 11 августа 2022; 2 – 2 августа 2022. Фото Д.В.Коробова

Гнездование. Сроки гнездования травника на юге русского Дальнего Востока растянуты, при этом общий диапазон гнездового периода птиц, гнездящихся в Южном Приморье, занимает значительно более ранний отрезок времени, нежели у птиц, населяющих прибрежные районы западной части Охотского моря. Это особенно резко проявляется на его начальном этапе, который в Приморье смещён почти на два месяца. Данный феномен, с большой долей вероятности, может быть обусловлен разными сроками разрушения снежного покрова в этих двух субрегионах, как фактора, определяющего саму возможность начала гнездового периода травников. Следует отметить, что в равнинных и прибрежных районах Южного Приморья в некоторые зимы сплошной снеговой покров вообще не устанавливается, хотя при прохождении циклонов существенные объёмы осадков в виде снега в некоторые годы выпадают здесь вплоть до середины мая.

Самое раннее начало откладки яиц у травников приморской группировки отметили 10 апреля 2005, когда в южной части Приханкайской низменности (окрестности села Вадимовка, Хорольский район) нашли

гнездо, содержащее единственное яйцо (рис. 13), которое сидящая на нём птица защищала от снегопада собственным телом.

Помимо этого, на территории Ханкайско-Раздольненской равнины 2 гнезда с неполными кладками мы нашли 8 мая 2006 (рис. 14), а 9 гнёзд с полными кладками в разные годы осмотрели с 27 апреля по 27 мая.

Рис. 13. Гнездо травника *Tringa totanus*, отчасти засыпанное снегом. Приханкайская низменность, окрестности села Вадимовка (Хорольский район). 10 апреля 2005. Фото А.В.Вялкова

Рис. 14. Гнёзда травников *Tringa totanus* с неполными кладками. Ханкайско-Раздольненская равнина, окрестности Уссурийска. 8 мая 2006. Фото А.В.Вялкова

Гнёзда травников представляют собой небольшие углубления, которые на Ханкайско-Раздольненской равнине выстланы в основном сухой травой (рис. 13, 14). По данным В.А.Нечаева (1991), на Сахалине гнёзда выстилаются сухими листьями осоки и ивы. В большинстве гнёзд трав-

ников, найденных нами на этом острове, основу лотков также составляла сухая осока, но в ряде случаев в них присутствовали зелёные части этого растения, а также сухие фрагменты злаков, ситника, шикши, кусочки ягеля, зелёные и отмершие части сфагнома.

Размеры гнёзд, обнаруженных в различных частях Дальнего Востока России, приведены в таблице 2.

Таблица 2. Размеры гнёзд уссурийских травников *Tringa totanus ussuriensis*, обнаруженных на Дальнем Востоке России

Регион	n	Диаметр лотка		Глубина лотка		Источник информации
		Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	
Приморский край	4	90-140	121	40-56	47	Наши данные
Хабаровский край	4	105-125	113	34-50	44	Наши данные
Сахалин	30	70-140	110	20-80	49	Наши данные
Сахалин	11	95-140	114	40-70	55	Нечаев 1991
Всего	49	70-140	112	20-80	50	

Таблица 3. Количество яиц в полных кладках уссурийских травников *Tringa totanus ussuriensis* на Дальнем Востоке России

Место	Число гнёзд		Среднее число яиц в кладке (в скобках – число осмотренных кладок)	Источник информации
	3 яйца	4 яйца		
Приморский край				
Приханкайская низменность	-	4	4.00(4)	Наши данные
Низовье реки Раздольная	1	4	3.80(5)	Наши данные
В целом по Приморскому краю	1	8	3.89(9)	Наши данные
Хабаровский край				
Залив Счастья, остров Байдуков	-	4	4.00(4)	Наши данные
Залив Константина	-	1	4.00(1)	Воронов, Пронкевич 1991
В целом по Хабаровскому краю	-	5	4.00(5)	
Сахалинская область				
Остров Сахалин	3	36	3.92(39)	Наши данные
Остров Сахалин	-	15	4.00(15)	Нечаев 1991
В целом по Сахалинской области	3	51	3.94(54)	
В целом:	4	64	3.94(68)	

Полные кладки травников как правило содержат 4 яйца, но в одной из 8 полных кладок, осмотренных нами в Приморском крае, было лишь 3 яйца. Что касается полных кладок, состоящих из 3 яиц, то изредка мы находили их и на Сахалине (табл. 3), в то время как по данным Нечаева (1991) все 15 полных кладок, обнаруженных им на этом острове, содержали по 4 яйца.

Сроки появления птенцов у травников приморской группировки документально не установлены. На побережье Уссурийского залива оперяющихся птенцов наблюдали 10 июня 1993, 11 июня 1991 и 1994, 19 июня 1991 (Нечаев 1997). Согласно многолетним наблюдениям, прове-

дённным на юге Украины, на отладку 4 яиц обычно уходит 5 сут, а продолжительность гнездового периода у этих куликов с момента появления первого яйца до вылупления последнего птенца составляет 26-28 сут (Жмуд 1983). Таким образом, птенцы из гнезда с одним яйцом, обнаруженного нами 10 апреля 2005, должны были выйти в период с 5 по 8 мая, а гнездо со слабо насиженной кладкой, которое нашли на восточном побережье озера Ханка (Спасский мыс) 27 мая 1974, птенцы должны были покинуть с 9 по 14 июня. Исходя из этих данных и расчётов, можно условно очертить диапазон гнездового периода травника в Южном Приморье с первой декады апреля по конец июня. Безусловно, реальные сроки его завершения могут быть и заметно более поздними за счёт потери первых кладок и повторного гнездования. Неким подтверждением этого служит, например, встреча взрослого травника с материалом для гнезда на восточном побережье Ханки 3 июня (год не указан) (Назаров и др. 1996). Вероятно, что эти травники готовились к повторной кладке, а может быть, и ко второй, поскольку наличие двух кладок за сезон у некоторых пар достоверно известно для юга Украины (Жмуд 1983).

По данным В.А.Нечаева (1991), на Северном Сахалине травники появлялись на гнездовьях в третьей декаде мая, их токование наблюдали с третьей декады мая до начала июля, откладку яиц отмечали в первой половине июня, а появление птенцов – в конце июня – первой половине июля. На этом острове гнёзда, ещё не содержащие кладок, мы находили 30 мая 2009 в окрестностях залива Чайво и 18 июня на Ныйском заливе (2 гнезда). Гнёзда с кладками ($n = 52$) мы регистрировали с третьей пентады июня по четвёртую пентаду июля (рис. 15).

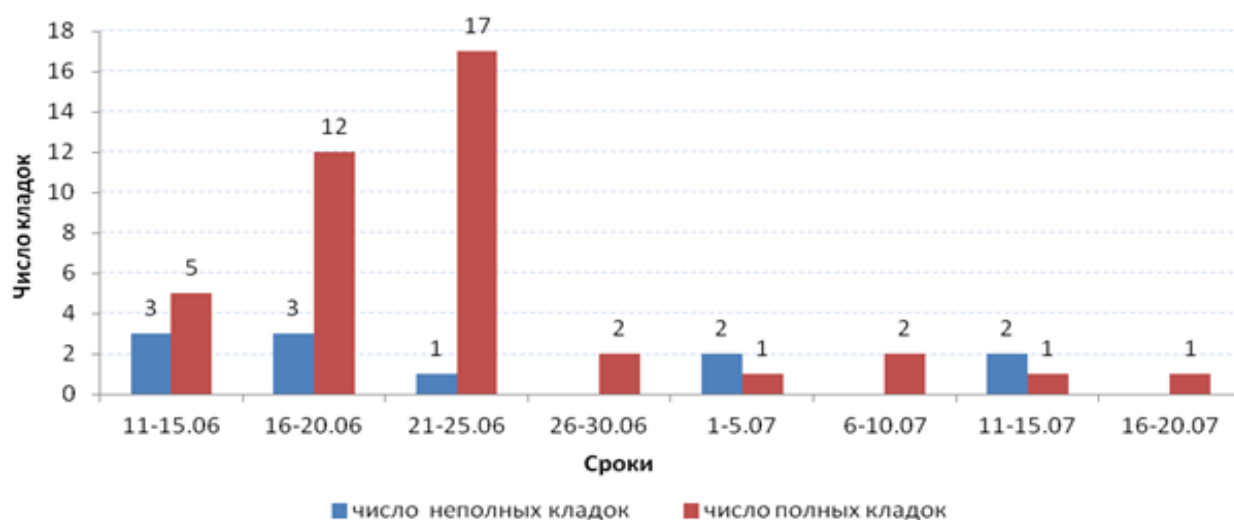

Рис. 15. Сроки обнаружения гнёзд с кладками уссурийских травников *Tringa totanus ussuriensis* на Северном Сахалине (данные авторов за 2000-2021 годы)

На Сахалине травники обычно располагали гнёзда в сырых местах (рис. 16), нередко недалеко от воды, хотя в целом ряде случаев устраивали их на заросших травостоем сухих возвышенных микроэлементах

Рис. 16. Гнёзда уссурийских травников *Tringa totanus ussuriensis* с кладками на Северном Сахалине.
 1 – залив Чайво, 28 июня 2005; 2 – залив Чайво, 12 июня 2006; 3 – залив Чайво, 24 июня 2007;
 4 – полуостров Шмидта, 11 июля 2007; 5 – полуостров Шмидта, 15 июля 2007; 6 – залив Пильтун,
 22 июня 2008; 7 – залив Даги, 16 июля 2008; 8 – залив Пильтун, 24 июня 2010, фото И.М.Тиунова;
 9 – залив Помрь, 14 июня 2011, фото А.Ю.Блохина

Рис. 17. Гнездо со смешанной кладкой, состоящей из 4 яиц травника *Tringa totanus* и 2 яиц камчатской крачки *Sterna camtschatica*. Северный Сахалин, Набильский залив, остров Чайка. 21 июня 2012. Фото И.М.Тиунова

рельефа, например, на торфяных грядах, бугорках, либо на кочках высотой 10-25 см. Чаще всего гнёзда хорошо замаскированы в траве, но бывают весьма открытыми, что более характерно для гнёзд в рыхлых колониях камчатских или речных *Sterna hirundo* крачек. Однажды, 21 июня 2012, на острове Чайка (Набильский залив) нашли гнездо травника с 4 яйцами этого кулика и 2 яйцами камчатской крачки (рис. 17).

Основные вариации окраски яиц травника в кладках, найденных на Сахалине, подробно описаны В.А.Нечаевым (1991). Мы имеем возможность дополнительно к его описаниям проиллюстрировать их изменчивость, используя собранный нами фотоматериал (рис. 18).

Рис. 18. Кладки уссурийских травников *Tringa totanus ussuriensis* с Северного Сахалина.

- 1 – залив Чайво, 12 июня 2006; 2 – полуостров Шмидта, 11 июля 2007, фото И.М.Тиунова;
 3 – залив Чайво, 21 июня 2008, фото А.В.Вялова; 4 – залив Чайво, 21 июня 2008, фото А.В.Вялова;
 5 – залив Даги, 14 июля 2008, фото И.М.Тиунова; 6 – залив Пильтун, 17 июня 2010, фото И.М.Тиунова;
 7 – залив Чайво, 20 июня 2010, фото В.Н.Сотникова; 8 – залив Пильтун, 24 июня 2010,
 фото И.М.Тиунова; 9 – залив Ныйский, 18 июня 2011, фото А.Ю.Блохина; 10 – залив Набильский,
 21 июня 2012, фото А.Ю.Блохина; 11 – залив Ныйский, 19 июня 2012, фото И.М.Тиунова;
 12 – залив Даги, 14 июля 2021, фото Д.В.Коробова

Основные параметры яиц травника, промеренных на русском Дальнем Востоке, предоставлены в таблицах 4 и 5.

Пуховых птенцов на Северном Сахалине находили 29 июня 1984 вблизи залива Тык, 1 июля 1975 и 6 июля 1976 в устье реки Эвай (Нечаев 1991), 17 июля 2009 на острове Лярво (залив Даги) (рис. 19) и 12 июля 2010 на заливе Набильский (рис. 20).

Таблица 4. Линейные размеры яиц уссурийских травников
Tringa totanus ussuriensis на Дальнем Востоке России

Источник информации	n	Длина (L), мм		Максимальный диаметр (B), мм		Индекс удлинённости*	
		Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее
Приморский край							
Данные авторов**	40	40.0-46.0	43.04	27.9-31.5	30.05	65.0-73.9	69.8
Хабаровский край							
Данные авторов	23	39.3-45.5	43.37	29.2-31.6	30.45	64.4-77.9	70.3
Воронов, Пронкевич 1991	4	43.4-45.5	-	30.2-30.6	-	-	-
В целом по Хабаровскому краю	27	39.3-45.5	43.37	29.2-31.6	30.45	64.4-77.9	70.3
Сахалинская область							
Данные авторов	136	41.5-48.2	44.18	27.4-32.2	30.60	61.8-74.7	69.3
Нечаев 1991	54	40,6-48,0	43,53	29,0-33,0	30,29	-	-
В целом по Сахалинской области	190	40.6-48.2	44,00	27.4-33.0	30.51	61.8-74.4	69.4
В целом по Дальнему Востоку России	257	39.3-48.2	43.78	27.4-33.0	30.43	61.8-77.9	69.6

* – рассчитан по формуле: $(B/L) \times 100\%$ (Романов, Романова 1959);

** – включены данные, опубликованные ранее (Глуценко и др. 2006б).

Таблица 5. Вес и объём яиц уссурийских травников
Tringa totanus ussuriensis на Дальнем Востоке России

Источник информации	Вес, г			Объём, см ³ *		
	n	Пределы	Среднее	n	Пределы	Среднее
Приморский край						
Данные авторов	-	-	-	40	16.7-22.1	19.8
Хабаровский край						
Данные авторов	8	18.7-22.0	20.80	23	18.4-22.8	20.5
Сахалинская область						
Данные авторов**	59	18.2-22.5	20.39	132	16.2-23.5	21.1
Нечаев 1991	12	16.5-18.8	17,6	-	-	-
В целом по Сахалинской области	71	16.5-22.5	19.92	132	16.2-23.5	21.1
В целом по Дальнему Востоку России	79	16.5-22.5	20.01	195	16.2-23.5	20.8

* – рассчитан по формуле: $V = 0.51LB^2$, где L – длина яйца, B – максимальный диаметр (Нойт 1979).

Птенцов с раскрытыми кисточками маховых перьев встречали на побережье залива Старый Набиль 10-11 июля 1986, а на острове Лярво – 12 июля 1976. Оперяющихся птенцов наблюдали 11-22 июля 1981 и 18-21 июля 1985 на заливе Набильский, 24-25 июля 1979 в окрестностях посёлка Рыбновск и 21 июля 1986 в устье реки Тымь (Нечаев 1991). Нами ещё совсем плохо летающий, но при этом хорошо оперённый молодой травник обнаружен 4 августа 2010 на острове Лярво в заливе Даги (рис. 21).

Фенология гнездования травника в Нижнем Приамурье сходна с таковой на Северном Сахалине. Разбивка на пары здесь отмечали в конце

мая, а в начале июня добыли самку с готовым к сносу яйцом (Яхонтов 1963). Гнездо, содержащее кладку из 4 слабо насиженных яиц, обнаружили в заливе Константина 2 июля 1989 (Воронов, Пронкевич 1991). На островах Кевор и Дыгруж в заливе Счастья 26 и 27 июля 1986 наблюдали пуховых птенцов в возрасте около недели и в разной степени летающих молодых; в бухте Нерпичья плохо летающую молодую птицу встретили 9 августа 1996, а на реке Чёрная хорошо летающего молодого травника отметили 12 августа 1984 (Бабенко 2000).

Рис. 19. Пуховой птенец уссурийского травника *Tringa totanus ussuriensis*. Северный Сахалин, остров Ляво, залив Даги. 17 июля 2009. Фото И.М.Тиунова

Рис. 20. Пуховой птенец уссурийского травника *Tringa totanus ussuriensis*. Северный Сахалин, залив Набильский. 12 июля 2010. Фото Д.В.Коробова

При работе на острове Байдукова в 2022 году мы не имели возможности проследить начало гнездового периода травников, поскольку проводили исследования с 28 июня по 22 августа. За этот период нашли 4 гнезда с полными кладками: 29 июня, 5 июля, 6 июля и 21 июля. Травники населяют большую часть острова, причём гнёзда они устраивают

в самых разных биотопах: от прибрежных травянистых зарослей у про-
ток и заболоченных понижений (рис. 22.3), до возвышенных гребней
песчаных дюн, заросших шикшей сибирской и цветущим разнотравьем
(рис. 22.1,2).

Рис. 21. Плохо летающий птенец уссурийского травника *Tringa totanus ussuriensis*.
Северный Сахалин, остров Лявво. 4 августа 2010. Фото И.М.Тиунова

Рис. 22. Гнёзда травников *Tringa totanus* с кладками. Остров Байдукова, залив Счастья
(Сахалинский залив). Июль 2022. Фото Д.В.Коробова

Рис. 23. Травники *Tringa totanus*, проявляющие элементы брачного поведения.
Остров Байдукова, залив Счастья (Сахалинский залив). 2 июля 2022. Фото Д.В.Коробова

Рис. 24. Лётный птенец травника *Tringa totanus*. Остров Байдукова, залив Счастья (Сахалинский залив). 26 июля 2022. Фото Д.В.Коробова

Гнездовой период у травников на острове Байдукова сильно растянут: элементы брачных демонстраций мы неоднократно наблюдали ещё в первой декаде июля (рис. 23), а самое позднее гнездо с кладкой из 4 насиженных яиц осмотрели 21 июля (рис. 22.2). Первых ещё плохо летающих молодых особей отметили 26 июля (рис. 24).

Послегнездовые кочёвки и осенняя миграция. Для Сахалина имеются указания на то, что отлёт травников на зимовки здесь проходит в августе-сентябре, при этом большая часть птиц летит в сторону континента, пересекая Татарский пролив, а меньшая – в сторону Японских островов (Нечаев 1991). По нашим данным, на Северном Сахалине в период послегнездовых кочёвок и южной миграции максимальная плотность травников приходится на конец второй и на третью декаду августа (20-60 ос./км²); в первой декаде сентября она составляла 2-10 ос./км², а последних птиц наблюдали 15 октября 2006 на побережье залива Чайво (Тиунов, Блохин 2011).

В материковой части Западного Приохотья, в Тугурском заливе, в 1990 году последних травников фиксировали во второй половине августа, тогда как в Ульбанском заливе в первой половине августа эти птицы были многочисленными (Pronkevich 1998). По данным В.Д.Яхонтова (1963), в заливе Счастья осенний отлёт этих куликов длится до 25 сентября. Травников, летящих в восточном направлении стайками до 10 экземпляров, наблюдали 8-10 августа 1996 в бухте Нерпичья, 20 августа 1984 на острове Чкалова, 14-21 августа 1984 на реке Чёрная, а одиночных мигрирующих куликов отмечали у посёлка Озерпах и в устье реки Чёрная 3-7 октября 1988 (Бабенко 2000).

По нашим данным, в 2022 году на острове Байдукова отлёт происходил незаметно, при этом во второй половине августа численность травников начала заметно сокращаться, но в небольшом числе они держались здесь вплоть до нашего отъезда (22 августа). Большею частью это были птицы с птенцами из поздних выводков, при этом взрослые особи продолжали тревожиться при виде наблюдателя либо пернатых хищников. Указание на встречу травников на Шантарских островах в ноябре (Дулькейт 1973), сомнительно, на что уже указывал В.Г.Бабенко (2000).

На северо-востоке Приморья пролётных птиц наблюдали только в августе: 4 августа 2004 (1 особь), 14 августа 2001 (3) и 17-18 августа 2001 (2 особи) (Елсуков 2013). В нижнем течении реки Большая Уссурка (Иман) одного травника добыли 12 сентября 1941 (Спангенберг 1965). В Южном Приморье в послегнездовой период травники постепенно и незаметно исчезают из района размножения уже в конце июля или в начале августа. Последние встречи птиц на Приханкайской низменности зарегистрированы нами 25 августа 1973, 27 августа 1972, 2 сентября 1974, 18 сентября 1971 и 2010. В окрестностях Уссурийска на осеннем пролёте травников наблюдали лишь однажды, когда двух особей отметили 15 сентября 2004 (Глущенко и др. 2006а). На морском побережье в окрестностях Лазовского заповедника одиночных пролётных травников и стайки до 8 особей наблюдали в разные годы со второй декады августа по конец сентября. Наиболее поздние встречи – 21 сентября 2006, 30 сентября 2022, 25 ноября 1982 (Шохрин 2017; наши данные).

В заливе Ольги одиночек и группы до 4 птиц отмечали 24 июля 1974 и 8 августа 1975, стайки до 10 особей – 14-16 августа и 12-13 сентября 1975, а наиболее поздняя осенняя встреча с этим куликом состоялась 23 сентября 1975 (Лабзюк 1979). В Амурском заливе, на полуострове Де-Фриза, самое раннее появление травников в послегнездовой период отмечали 22 июля 1957 (Омелько 1956) и 27 июля 2007 (наши данные). Осенний пролёт здесь выражен слабее весеннего, при этом чаще наблюдали одиночных особей, редко группы из 3-4 птиц, а наибольшее число, достигшее 28 особей, мы зарегистрировали 12 августа 2007. Последних птиц осенью здесь регистрировали 21 сентября 1956 (Омелько 1956) и 16 сентября 2007 (наши данные). Несколько южнее (бухта Нарва) мы добыли травника в полном зимнем наряде 18 октября 1975.

Неблагоприятные факторы, враги. На острове Байдукова гнёзда травников гибнут от затопления во время высоких приливов, суточная амплитуда которых здесь может достигать 2 м. Судя по налёту грязи на яйцах и материале гнезда, одну из временно подтопленных кладок мы обнаружили 29 июня 2022 (рис. 25), при этом после ухода воды птицы продолжали насиживание. Однако судьба этого гнезда не прослежена. Помимо этого, кладки уничтожаются врановыми, что установлено нами по 9 найденным расклёванным яйцам (рис. 26).

Рис. 25. Гнездо травника *Tringa totanus*, которое было подтоплено во время высокого прилива. Остров Байдукова, залив Счастья (Сахалинский залив). 29 июня 2022. Фото Д.В.Коробова

Рис. 26. Яйца травника *Tringa totanus*, расклёванные врановыми. Остров Байдукова, залив Счастья (Сахалинский залив). Июль 2022 года. Фото Д.В.Коробова

На Сахалине (залив Чайво) отметили случай нападения на выводок суточных пуховичков травника в колонии камчатских крачек, в результате которого птенцов насмерть заклевали крачки. Ещё одного забитого этими птицами пуховичка обнаружили 17 июля 2009 на острове Лярво (залив Даги), и там же нашли мёртвого птенца, на которого наступил бурый медведь *Ursus arctos* (Тиунов, Блохин 2011).

Судя по нашим наблюдениям, в сельскохозяйственном ландшафте Ханкайско-Раздольненской равнины гнёзда травников могут гибнуть при весенней вспашке, а на сырых лугах подвергаться воздействию палов.

За помощь в работе авторы выражают искреннюю благодарность О.А.Бурковскому (Южно-Сахалинск), О.П.Вальчук (Владивосток), Б.М.Князеву (посёлок Пуир Николаевского района Хабаровского края), И.Н.Коробовой (Уссурийск), М.В.Погибе (посёлок Сибирицево, Приморский край), В.В.Пронкевичу (Хабаровск), А.П.Рогалю (Владивосток) и А.П.Ходакову (Владивосток).

Л и т е р а т у р а

- Аверин А.А. 2010. Орнитофауна Еврейской автономной области // *Региональные проблемы* **13**, 1: 53-59. EDN: TPXRSR
- Аверин А.А., Антонов А.И., Питтиус У. 2012. Класс Aves – Птицы // *Животный мир заповедника «Бастак»*. Благовещенск: 171-208.
- Антонов А.И. 2019. Травник *Tringa totanus* (Linnaeus, 1758) // *Красная книга Амурской области. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных, растений и грибов*. Благовещенск: 151-152.
- Антонов А.И., Дугинцов В.А. 2018. Аннотированный список видов птиц Амурской области // *Амур. зоол. журн.* **10**, 1: 11-79. EDN: UVIPUL
- Бабенко В.Г. 2000. *Птицы Нижнего Приамурья*. М.: 1-724.
- Волковская-Курдюкова Е.А. 2009. Оценка современного состояния популяций гнездящихся куликов в сельскохозяйственных районах Южного Приморья // *Рус. орнитол. журн.* **18** (486): 863-870. EDN: КРҮККР
- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Воронов Б.А. 1976. Орнитофауна Верхнебуреинской равнины // *Животный мир и охотничье хозяйство Дальнего Востока*. Хабаровск: 136-140.
- Воронов Б.А. 2000. *Птицы в регионах нового освоения (на примере Северного Приамурья)*. Владивосток: 1-170.
- Воронов Б.А., Пронкевич В.В. (1991) 2018. О некоторых орнитологических находках в Хабаровском крае // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1596): 1775-1781. EDN: УТСУАЈ
- Воронов В.Г., Воронов Г.А., Неверова Т.И., Ерёмин Ю.П., Воронов Г.В., Здориков А.И. 1983. *Птицы озера Невского (о. Сахалин)*. Южно-Сахалинск: 1-26 (препринт).
- Глушченко Ю.Н. 1979. О птицах рисовых полей Приханкайской низменности // *Биология птиц юга Дальнего Востока СССР*. Владивосток: 56-66.
- Глушченко Ю.Н. (1982) 2019. Гнездящиеся кулики бассейна озера Ханка // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1826): 4504-4505. EDN: VWRUOD
- Глушченко Ю.Н., Коробов Д.В. 2020. Весенний пролёт птиц в долине нижнего течения реки Раздольной (Приморский край) в 2020 году. Сообщение 7. Кулики // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1963): 3781-3788. EDN: DHNCEN
- Глушченко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2008. Весенний пролёт птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье). Сообщение 7. Кулики // *Рус. орнитол. журн.* **17** (447): 1594-1601. EDN: JUIAIT
- Глушченко Ю.Н., Коробов Д.В., Харченко В.А., Коробова И.Н., Глушченко В.П. 2019. Птицы – Aves // *Природный комплекс Уссурийского городского округа; современное состояние*. Владивосток: 151-301.
- Глушченко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006а. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.
- Глушченко Ю.Н., Нечаев В.А. Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-483.
- Глушченко Ю.Н., Сурмач С.Г., Тиунов И.М., Коробов Д.В., Вялков А.В., Сотников В.Н., Акулинкин С.Ф. 2022. Гнездящиеся птицы Приморского края: ходулочник *Himantopus himantopus* // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2197): 2608-2623. EDN: ISLZFC
- Глушченко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006б. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.
- Дугинцов В.А., Панькин Н.С., 1993. Список птиц Верхнего и Среднего Приамурья в административных границах Амурской области // *Проблемы экологии Верхнего Приамурья*. Благовещенск: 120-140.
- Дулькейт Г.Д. (1973) 2015. К фауне куликов Шантарских островов // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1205): 3830-3831. EDN: UMBCBX
- Елсуков С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья*. Владивосток: 1-536.
- Жмуд М.Е. (1983) 2022. О двух кладках травника *Tringa totanus* в течение одного сезона // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2172): 1295-1297. EDN: HQJIIJ

- Ильяшенко В.Ю. (1986) 2013. О птицах бассейна верхней Зеи // *Рус. орнитол. журн.* **22** (901): 1986-1992. EDN: QOVNFP
- Кистяковский А.Б., Смогоржевский Л.А. 1973. Материалы по фауне птиц Нижнего Амура // *Вопросы географии Дальнего Востока. Зоогеография.* Хабаровск, **11**: 182-224.
- Колбин В.А., Бабенко В.Г., Бачурин Г.Н. 1994. Птицы Комсомольского заповедника // *Позвоночные животные Комсомольского заповедника.* М.: 13-41.
- Лабзюк В.И. 1979. Осенний пролёт куликов в районе залива Ольги (Южное Приморье) // *Биология птиц юга Дальнего Востока СССР.* Владивосток: 75-81.
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. (1971) 2020. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1981): 4626-4660. EDN: VXJМУК
- Назаренко А.А. 1971. Краткий обзор птиц заповедника «Кедровая падь» // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока.* Владивосток: 12-51.
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей.* Владивосток: 1-276.
- Назаров Ю.Н., Казыханова М.Г., Куринный В.Н. 1996. Заметки о гнездящихся водоплавающих и околоводных птицах Южного Приморья // *Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана.* Владивосток: 103-119.
- Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин.* Владивосток: 1-748.
- Нечаев В.А. 1997. Новые сведения о распространении некоторых птиц Южного Приморья // *Животный и растительный мир Дальнего Востока* **3**: 92-95.
- Нечаев В.А. 2005. Обзор фауны птиц (Aves) Сахалинской области // *Растительный и животный мир острова Сахалин (Материалы Международного сахалинского проекта).* Ч. 2. Владивосток: 246-327.
- Нечаев В.А. (2006) 2016. Весенние миграции птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье) // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1271): 1269-1276. EDN: VOXGRD
- Нечаев В.А. 2014. Птицы залива Восток Японского моря // *Биота и среда заповедников Дальнего Востока* **1**: 104-135.
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог).* Владивосток: 1-564.
- Нечаев В.А., Куренков В.Д. (1986) 2020. Новые сведения о птицах острова Кунашир // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1925): 2273-2276. EDN: GEAOQF
- Омелько М.А. 1956. О перелётах птиц на полуострове Де-Фриза // *Тр. ДВФ АН СССР* **3**, 6: 337-357.
- Омелько М.А. 1971. Пролёт куликов на полуострове Де-Фриза под Владивостоком // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока.* Владивосток: 143-154.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение).* Новосибирск: 1-376.
- Поливанова Н.Н., Глущенко Ю.Н. 1975. Пролёт куликов на озере Ханка в 1972-1973 гг. // *Орнитологические исследования на Дальнем Востоке.* Владивосток: 223-253.
- Пронкевич В.В. 2011. Пролёт птиц в нижнем течении реки Усури в 2005 году // *Амур. зоол. журн.* **3**, 1: 64-67. EDN: NRAEСX
- Романов А.Л., Романова А.И. 1959. *Птичье яйцо.* М.: 1-620.
- Росляков Г.Е. 1996. *Птицы Хабаровского края (справочное пособие).* Хабаровск: 1-91.
- Росляков Г.Е., Росляков А.Г. 1996. К орнитофауне создаваемого национального парка «Шантарские острова» // *Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока и их охрана.* Владивосток: 86-92.
- Спангенберг Е.П. (1965) 2014. Птицы бассейна реки Имана // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1065): 3383-3473. EDN: SYCTWJ
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области).* М.: 1-808.
- Тиунов И.М., Блохин А.Ю. 2011. *Водно-болотные птицы Северного Сахалина.* Владивосток: 1-344.
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий.* Лазо: 1-648.
- Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья.* Владивосток: 1-436.

- Яхонтов В.Д. 1963. Новые данные к орнитофауне Нижнего Амура // *Вопросы географии Дальнего Востока*. Хабаровск, **6**: 215-223.
- Blokhin A.Y. 1998. Breeding wader population on the marine coasts of north-eastern Sakhalin // *International Wader Studies* **10**: 221-224.
- Check-List of Japanese Birds*. 2012. 7th Revised Edition. Ornithological Society of Japan: 1-439.
- Del Hoyo J., Collar N.J. 2014. *HBW and BirdLife International Illustrated Checklist of the Birds of the World*. Vol. 1: Non-passeriformes. Barcelona: 1-903.
- Hoyt D.F. 1979. Practical methods of estimating volume and fresh weight of bird eggs // *Auk* **96**: 73-77.
- Moore N., Kim A. 2014. *The Birds Korea. Checklist for the Republic of Korea* // <http://www.inquiries@birdskorea.org>
- Nazarenko A.A., Gamova T.V., Nechaev V.A., Surmach S.G., Kurdyukov A.B. 2016. *Handbook of the Birds of Southwest Ussuriland. Current Taxonomy, Species Status and Population Trends*. Incheon: 1-256.
- Pronkevich V.V. 1998. Migration of Waders in the Khabarovsk region of the Far East // *Migration and international conservation of Waders*. International Study Group: 425-430.
- Tomek T. 1999. The birds of North Korea. Non-Passeriformes // *Acta zool. cracov.* **42**, 1: 1-217.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2267: 338-344

Три встречи кольчатой горлицы *Streptopelia decaocto* на северо-западе России в 2020 году – случайность или начало нового этапа расселения?

Н.П.Иовченко

Наталья Петровна Иовченко. Биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей. Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: natalia.iovchenko@gmail.com

Поступила в редакцию 19 января 2023

Хорошо известно, что человеческая деятельность меняет экологические процессы, облегчая внедрение определённых видов в экосистемы и способствуя их стремительному распространению и непомерному росту численности. Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*, тесно связанная в распространении с деятельностью человека, известна как вид, способный к феноменально быстрому расширению ареала как естественным путём, так и в результате интродукции.

В Европе она расселилась из Турции и стран Балканского полуострова в течение 30 лет в середине XX века, стремительно освоила почти все страны в Западной Европе (Stresemann, Nowak 1958). Уже тогда было установлено, что представители этого вида, окольцованные в основном на месте рождения, могут разлетаться на большие расстояния,